

На самом деле это готовый продукт, возможно, отец перепутал вкус и некоторое время думал, что потерпел неудачу.

Рецепт, приготовленный из трав с духовной энергией, на самом деле черный и черный, и лишь у немногих есть особый цвет.

Поскольку травы обладают духовной силой внутри, они также будут усилены духовной силой в процессе переработки, и они будут обладать чрезвычайно носовым запахом.

Это все нормально, а не вонь, и опытные врачи это знают.

"Как мне напомнить папе..?"

Сацуки пробормотала, поднеся маленькую розовую руку к губам, тихо размышляя.

"Девочка, возвращайся в дом с мамой".

"Твоему папе сейчас очень неловко, давай не будем смеяться над ним".

Гу Цинсюэ прикрыла рот и хихикнула, намереваясь уйти с дочерью.

Чу Цяньцю тоже улыбнулся, покачал головой и снова погрузился в работу.

"Что ж, позже отец будет перерабатывать что-нибудь более тяжеловесное,, и, возможно, противогаз бесполезен".

"Вы двое идите и избегайте этого сперва.."

Он посмотрел вниз и улыбнулся, вытирая черную лекарственную пыль на лице рукой, как рабочий, только что вышедший из угольной пещеры.

"Папа: я ем: Ты видишь. Xiao

Загорелся холодный свет Юэ, и когда двое не смогли среагировать, они внезапно бросились к отцу, протянули руку к фарфоровой миске с "лекарственным остатком" на земле, защемили маленький кусочек черного шлака и положили его в рот.

"Что?!"

"Это мой тщательно отточенный чистый сердечный раствор, исцеляющий злой ци в теле, дети не могут есть его без разбора!"

"Нет, это лекарственный шлак!"

Крикнул Чу Цяньцю, прямо перевернув тело Сяо Юэхана вверх дном и яростно тряхнув.

"Хорошая дочь, выплюнь это!"

Он был взволнован, даже Цинсюэ тревожно подошла, а его рот постоянно упрекал.

"Девочка, почему ты без разбора ешь!"

"Муж, а что, если съесть эту штуку?"

"Э-э: я не знаю, все в порядке, если это готовое лекарство, но моя рафинированная вещь..." Чу

Цяньцю нервно ответил и смог только продолжать трясти свою дочь и пытаться заставить ее выплевывать вещи.

Сяо Юэ Хань была почти ошеломлена, но отказалась открыть рот.

Лишь спустя некоторое время, когда она испугалась, что ее собственный отец убьет ее и испортит имя первой женщины-императора, она открыла рот и сказала.

"Папа, все в порядке.."

Она сказала, медленно опускаясь обратно на землю.

Родители нервно смотрели на нее, проверяя выражение ее лица.

Через несколько секунд Чу Цяньцю вздохнул с облегчением и с улыбкой облегчения.

"Пойду, готовый продукт!"

"Все нормально".

Он с облегчением вздохнул, Гу Цинсюэ также нахмурился, вы оба смотрите на меня, я смотрю на вас и смотрю на мою дочь.

"Папочка, пока".

Сяо Юэ Хань увидел, что он закончил, и, наконец, улыбнулся и побежал обратно в дом с ухмылкой.

Гу Цинсюэ бросила мужу цвет, похожий на поощрение, похожий на упрек, а затем последовала за дочерью, чтобы уйти.

Чу Цяньцю долго тупо ошеломленный, пришел в себя, посмотрел на несколько чашек «лекарственного остатка» на земле, которые были готовы быть выброшенными им, и был вне себя от радости.

"Значит, я раньше ошибался, это все готовые продукты?"

"Я фармацевт, это так просто?"

"Понятно, я гений!"

Во внешнем дворе раздавался взволнованный смех.

Сяо Юэхан вернулся в дом и рассмеялся, услышав от души смех отца.

...

Не успели моргнуть глазом, как прошел еще месяц.

Чу Цяньцю принес свои плодотворные результаты и повез тележку в город Цинтан, намереваясь повесить горшок для мира.

Во-первых, в этом месяце он попытался переработать более десятка относительно основных рецептов.

Рецепт был завернут в тонкую бумагу с точным названием лекарства, написанным на нем, во избежание путаницы.

Эти лекарства, первоначально продаваемые на рынке, можно продавать по отличной цене.

Однако, учитывая, что он впервые попытался переработать столько лекарств, было неизбежно, что что-то может пойти не так.

А если он продаст лекарство кому-то другому, и другие съедят его и умрут?

Поэтому он вытолкнул небольшую тележку, намереваясь раздать лекарство бесплатно, и тот, кто вызовется подойти и попробовать его, получит его без всяких условий.

Вверх и вниз по дому семьи Чу, никто сейчас не болен, все они живые и энергичные.

Таким образом, он действительно мог использовать только небольшую тележку, чтобы приехать в город Циндам и продавать.

"Подвешивание горшка Цзи Ши, Подвешивание чайника Цзи Ши, ах!"

"Дорогие соседи, отцы и односельчане, я недавно изготовил некоторые лекарственные травы, специализирующиеся на лечении всех видов неизлечимых заболеваний, и если вы не можете вылечиться, вам не нужны деньги, а если вы вылечитесь, то придёте, чтобы сказать спасибо."

"Это бесплатно, кто первый, тот и получил, подходи и смотри."

С плохой улыбкой Чу Цяньцю так шел по улице, толкая тележку, и он не узнал свою личность, и подумал, что он шарлатан откуда-то.

"Хм: А это не молодой господин из семьи Чу?"

"Нет, народ уже глава семьи Чу!"

"Главе семьи Чу сейчас трудно выйти из дома, и я скоро не узнаю его."

По соседству один за другим вокруг Чу Цяньцю собирались люди.

Все эти люди, которые знали мальчика и не имели никаких табу по отношению к мальчику, все наблюдали за тем, как он рос в городе.

Из-за этого все также знают характер подростка, желающего подойти, и некоторые люди даже проявляют инициативу и устраиваются.

"Тиаки, ты меня еще знаешь? Я тетя Ван, та, которая пела тебе, чтобы ты ел сахарную тыкву, когда был маленьким.

Женщина средних лет с палкой сахарной тыквы в руке шагнула вперед.

Чу Цяньцю посмотрел и обнаружил, что это была вдова Ван, которую он знал, когда был ребенком, и он также поздоровался.

"Тетя Ван, я давно вас не видел, но вы все еще очаровательны."

"Кстати, если вы выйдете замуж снова, то не будете одиноки все эти годы, верно?"

Любопытно спросил, уцелевшее лицо вдовы внезапно стало смущенным.

"Ты прав, сын, тетя Ван уже старая, кто еще может её взять?"

"Кстати, ты сегодня выходишь раздавать лекарство, травы в этой машине так сильно пахнут."

"Даже: Немного воняет."

Тетя Ван зажала нос и сказала, что хотя и хотела сохранить лицо для подростка, все же медицинская сумка на его машине действительно слишком вонючая.

Собравшиеся вокруг люди, Бэн хотел что-то сказать, но он на некоторое время закрывал рот и нос, и ему было трудно говорить.

Только когда все сделали несколько шагов назад, они заговорили.

"Глава семьи Чу действительно прислал лекарство, какой хороший человек."

"Однако, это лекарство пахнет так хорошо, в десять раз сильнее, чем обычно!"

"Я вижу, он собирается стать врачом, он сам изготовил некоторые лекарственные травы и пошёл на улицу, чтобы раздать их сегодня."

"Мы поможем ему проверить лекарство."

Сделав выводы, толпа начала взвешивать сумку с лекарствами на тележке и немного отступила.

Чу Цяньцю видел, что, хотя все были простыми людьми, они не были свиными мозгами, поэтому он сказал прямо.

"Ребята, это правда."

"Недавно я хотел стать врачом и изготовил некоторые лекарства."

"Причина, по которой эти ароматы лекарств очень сильны, заключается в том, что травы, которые я использую, очищены с другими драгоценными материалами, что не является обычным продуктом на рынке."

"Если кто-то в вашей семье страдает неизлечимой болезнью и ему не хватает возможности вернуться на небо, вы также можете попробовать мой рецепт."

Чу Цяньцю сказал очень искренне, каждое слово искренне.

Все, на кого вы смотрите я, я смотрю на вас, все еще немного боится протянуть руку.

Среди них действительно есть родственники в семье, которые серьезно больны и прикованы к постели.

Но психологическое бремя давит на них, и они никогда не осмеливались сделать этот шаг.

Повесив жизнь, можно прожить еще несколько дней, если взять рецепт, вы умрете на месте, не так ли...

"Кашель, пусть старик попробует."

Когда все заколебались, слышался старческий голос, и появился старик с костылями, пошатывающийся.

<http://tl.rulate.ru/book/106453/3806149>